

— Где он? — Лу Нянь с тревогой огляделся по сторонам, но не увидел следов того человека. Лу Нянь разозлился и не смог сдержаться, чтобы не бросить злой взгляд на Чарльза, возникшего на полпути. Если бы не этот тип задержал время, они бы уж точно не потеряли след.

Это был первый раз, когда Лу Нянь столь явно выражал недовольство, и Чарльзу стало немного неловко:

— Зачем вы следили за Робинотом?

— Мы подозреваем, что дело Алисы как-то связано с ним...

— Не может быть, — Чарльз замотал головой и с полной уверенностью заявил, — у Робина нет аристократической харизмы, присущей нам, вампирам.

Сейчас самое важное — не спорить, вампир Робин или нет, а как можно скорее его найти. Несколько человек вышли на улицу и встретили группу перепачканных, с синяками детей. Те с опаской смотрели на троих пришельцев, но нашлись и смельчаки, которые подошли спросить, нет ли у них еды.

Чутко уловив слово «еда», Чарльз первым заговорил:

— Куда пошёл мужчина, который только что принёс вам еду?

Никто не ответил.

— Сейчас у меня нет еды, но если вы скажете мне, куда пошёл тот мужчина, в следующий раз я принесу вам очень-очень много еды.

Всё равно никто не говорил.

Чарльз с глуповатым выражением лица уже собирался сказать, что если мягко не получается, можно попробовать по-жесткому, как дети наперебой указали в одном направлении и заговорили:

— Он увёл Майка туда!

— Пошли, — кивнул Чжу Е, отдал им имевшиеся при себе деньги, развернулся и направился в указанную сторону.

Чарльз был полностью ошеломлён, а посмотрев на Чжу Е, подумал, что тот не только красив, но и очень умен.

Вот это действительно человек, которого он заметил!

Чарльз мысленно похвалил свой вкус и поспешил догнать их. Лу Нянь, глядя на этого человека, приподнял бровь, постоянно ощущая, что его жизнерадостный образ слишком уж не вяжется с первоначальными настройками.

Переулки извивались, переплетаясь в сложный лабиринт. Найти в них человека было не так-то просто.

Время шло, и вдруг Чарльз остановился, изменившись в лице:

— Я знаю, где они!

Запах крови был для Чарльза слишком знаком. Кровь для них — это искушение. Следуя за этим запахом, трое свернули в переулочек и как раз увидели Робина, пьющего кровь.

Открывшаяся картина поразила.

В тёмном переулочке царил жадная жажда насыщения. Воображаемых вампиров с идеальными пропорциями не было, вместо них оказалась тёмно-синяя пиявка.

Её жирное мягкое тело распласталось по земле, свернувшись в клубок. Майк был зажат в центре, его шею вцепился в присоски пиявки. Похоже, его только что атаковали, и он ещё слабо сопротивлялся.

Увидев Чжу Е и остальных, пиявка дёрнулась, но не отпустила Майка. Видя, как её тело постепенно краснеет, Лу Нянь не колебался, тут же шагнул вперёд и схватил её тело.

Схватенная с силой пиявка по-прежнему не отпускала Майка, напротив, появилась тенденция зарыться в его тело.

Лу Нянь на мгновение задумался, потом, будто что-то вспомнив, снял туфлю и изо всех сил шлёпнул ею по голове пиявки.

Раз, ещё раз.

Пиявке стало больно, и она наконец отпустила маленького Майка. Чарльз, быстрый как молния, вытащил ребёнка.

Та пиявка была огромного размера, без сухожилий и костей, и вот-вот готова была обвить Лу Няня.

К тому моменту, как Лу Нянь отреагировал, его брюки уже были пропитаны слизью пиявки. Чарльз, обрабатывавший рану Майка, поднял голову и увидел, как ноги Лу Няня превратились в рыбий хвост, красоты неопишуемой.

— О боже! Это поистине творение Бога! — Чарльз, погружённый в созерцание красоты истинного облика Лу Няня, не смог сдержать восторга, но вскоре ощутил затруднение.

Он уже решил выбрать Чжу Е, но нынешний Лу Нянь был так прекрасен, что действительно заставлял его с трудом делать выбор!

Такие существа, как пиявки, низшие, но невероятно живучие.

После того, как Лу Нянь проявил свою истинную форму, та огромная пиявка внезапно начала бесконечно растягиваться, пытаясь обвить Лу Няня. В тот момент, когда пиявка, размахивая присосками, уже собиралась впиться в него, Чжу Е пнул лежащий у дороги кирпич, и, как назло, тот как раз закупорил присоску пиявки.

Лу Нянь ещё собирался ударить пиявку туфлей, как Чжу Е вывел его из зоны боя. Чарльз, неся на руках маленького мальчика, подошёл и с беспокойством спросил Лу Няня:

— Ты в порядке?

Лу Нянь покачал головой: не только он был в порядке, но и та пиявка оставалась целой и невредимой на своём месте. Видя, что здесь много людей, и каждый из них не из лёгких, пиявка сделала вид, что собирается атаковать, но, взмахнув хвостом, попыталась сбежать.

— Эй...

Не успел Чарльз предупредить, как Чжу Е бросил в пиявку огненный шар, и та мгновенно загорелась. Чарльз, глядя на извивающуюся в огне пиявку, поднял руку и перекрестился.

Чжу Е снял пиджак и дал Лу Няню вытереть тело:

— Иди купи соли. — Это было сказано Чарльзу.

Купить соль?

Хотя он и не понимал, зачем нужна соль, Чарльз всё же, как было сказано, развернулся и ушёл.

— Брат Е, разве этот огонь не сможет убить её?

— Если сделать несколько раз, то сможет, но есть способ проще, — пока Чжу Е говорил, та пиявка уже, преодолевая боль, выделила слизь и сбросила слой кожи. Её тело было покрыто кровью и грязью, с прилипшими песчинками и камешками, больно было шевельнуться.

Но в этот момент пиявка-оборотень совершенно не обращала внимания на физическую боль: она бежала, а Чжу Е поджигал. Один раз ещё куда ни шло, два, три раза — и огромная пиявка сгорела так, что остался лишь полуметровый обрубок.

Дальнейшая борьба была лишь предсмертной агонией.

Воспользовавшись тем, что пламя только что погасло, и пиявка, корчась от боли, поспешно заговорила:

— Господин, могу я сказать пару слов?

Чжу Е, не торопясь, кивнул:

— Говори.

Пиявка поспешила продвинуться чуть вперёд, боясь, как бы Чжу Е снова не швырнул в неё огненный шар:

— Господин, умоляю, пощадите меня. Я могу отдать вам всё своё имущество...

Пока пиявка говорила, её тело вдруг преобразилось, превратившись в Робина. Он робко опустил голову, не смея смотреть на Лу Няня, а лишь взглянул на Чжу Е:

— Господин, если строго говорить, мы с вами коллеги. Вы не можете просто так убить меня, если я внезапно исчезну, мои фанаты обязательно заподозрят неладное!

Будучи публичной личностью, пиявкой, дебютировавшей как новое поколение короля рок-музыки, он имел множество фанатов по всему миру. Исчезновение без объяснения причин действительно было бы неуместным.

Но этого было недостаточно, чтобы изменить решение Чжу Е.

Под взглядом пиявки Чжу Е спокойно произнёс:

— Ты питаешься человеческой кровью, нарушая закон о поведении демонов, и по праву должен быть наказан. Ты должен был предвидеть это ещё тогда, когда напал на первую жертву.

— Господин, выслушайте меня, господин! Я не намеренно хотел причинить вред людям, просто природу трудно контролировать. В душе я тоже страдаю, это не то, что я хотел сделать специально...

— Не специально делал, а устроил столько нападений. Если бы специально, что бы тогда было?

— Лу Нянь фыркнул.

Слизи у пиявки было невероятно много, и, кроме как помыться дома, одной курткой не вытереться. Лу Нянь махнул на это рукой, решительно развернулся и с презрением посмотрел на ту пиявку.

Пиявка уже собиралась снова заговорить, как Чарльз, запыхавшись, прибежал обратно. За ним он тащил огромную хозяйственную сумку, полную соли:

— Я купил всю соль из магазина, заодно прихватил немного чёрного перца, зиры. Так... жареная пиявка вкусная?

Сначала Чарльз не понимал, зачем Чжу Е понадобилась соль, идя по дороге, всё думал: зачем вдруг понадобились приправы? Но за секунду до входа в магазин Чарльз вдруг сообразил — пиявка, огонь, соль...

Значит, Чжу хочет... зажарить пиявку и съесть?

Хотя та пиявка выглядела довольно жирноватой, и хотя он никогда не пробовал такое странное блюдо, как жареная пиявка, Чарльз всё же слышал, что летающее в небе, бегающее по земле, плавающее в воде — нет ничего, чего бы не смогли съесть хуа.

Возможно, еда в Хуа такая вкусная, поэтому и демоны Хуа особенно умеют есть?

Чем больше Чарльз думал, тем больше это казалось ему логичным. Он не знал, какие приправы нужны для жарки пиявки, но раз это мясное блюдо, наверное, оно не должно отличаться от жаркого. В последующее время Чарльз закупил большое количество приправ, думая, что его точно похвалят за предусмотрительность.

Но Чжу Е совершенно не уловил дальновидности Чарльза. Он взял полиэтиленовый пакет, и его взгляд остановился на этой соли. Крупные гранулы, мелкие гранулы... Было видно, что покупавший соль действительно очень старался при выборе.

<http://bllate.org/book/15296/1359274>